

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 147

Декабрь 2011

Швабе и М.Г. против Германии [Schwabe and M.G. v. Germany] (жалоба № 8080/08)

Постановление от 1.12.2011 [Четвертая Секция]

Статья 5

Пункт 1 статьи 5

Законное задержание или заключение под стражу

Заключение под стражу с целью воспрепятствования участию в демонстрации: *нарушение*

Статья 11

Пункт 1 статья 11

Свобода мирных собраний

Заключение под стражу с целью воспрепятствования участию в демонстрации: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявители ехали в Росток для того, чтобы принять участие в демонстрациях против саммита «Большой восьмерки» в Хейлигендаме, который должен был состояться 6 - 8 июня 2007 г. Вечером 3 июня 2007 г. на автомобильной парковке напротив Вальдекской тюрьмы сотрудники полиции проверили их документы. Обыскав их фургон, они обнаружили транспаранты с надписями «Свободу всем заключенным» и «Освободить всех сейчас» и задержали заявителей. На следующий день районный суд принял решение о содержании их под стражей до 9 июня для того, чтобы воспрепятствовать совершению преступления. Рассмотрев жалобу, региональный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения, установив, что посредством своих транспарантов заявители собирались подстрекать других лиц к освобождению заключенных из Вальдекской тюрьмы. Апелляционный суд отклонил последующие жалобы заявителей, сославшись на то, что полиция имела основания предполагать,

что они приедут в Росток и развернут свои транспаранты на демонстрациях, которые были достаточно агрессивно настроены. Никакое уголовное разбирательство в отношении заявителей в связи с подстрекательством к освобождению заключенных не возбуждалось.

Право – Пункт 1 статьи 5: Вторая альтернатива, предусмотренная подпунктом «с» пункта 2 статьи 5, позволяет государствам заключать лицо под стражу с целью предотвращения совершения им конкретного и определенного правонарушения, в отношении которого известны, в частности, место и время его совершения, а также потерпевшие. Что касается дела заявителей, национальные суды разошлись относительно конкретного преступления, которое заявители, по их мнению, собирались совершить: районный и региональный суды считали, что заявители были намерены подстрекать к освобождению заключенных, содержащихся в Вальдекской тюрьме, а апелляционный суд решил, что они собирались использовать свои транспаранты для того, чтобы призывать демонстрантов в Росток к насильственному освобождению заключенных. Кроме того, смысл надписей на транспарантах мог быть понят по-разному; со своей стороны, в ходе разбирательства на национальном уровне заявители поясняли, что лозунги были адресованы полиции, и их целью было призвать к прекращению задержаний демонстрантов, а не к насильственному освобождению заключенных. Более того, заявители не имели при себе инструментов, которые могли бы быть использованы для насильственного освобождения заключенных. Таким образом, Суд не был убежден в том, что длительное содержание под стражей заявителей могло обоснованно считаться необходимым для предотвращения совершения достаточно конкретного и определенного преступления. Оно также не могло быть оправдано с точки зрения подпункта «b» пункта 1 статьи 5, как применённое «с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом», поскольку полиция не обязывала их регистрироваться в полицейском участке по месту жительства и не запрещала им въезд на территорию, где должны были состояться демонстрации, связанные с саммитом. Превентивное заключение заявителей не являлось оправданным и с точки зрения любого иного подпункта пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 11: Учитывая, что заявители находились под стражей в течение всего периода времени, пока продолжался саммит «Большой восьмерки», они были лишены возможности участия в демонстрации против него, которая, как представляется, не была организована с насильственными намерениями. Вопреки утверждениям Правительства, не было доказано, что и сами заявители имели насильственные намерения. У них не было найдено оружие, а двусмысленный характер лозунгов на их транспарантах не мог служить доказательством того, что они намеревались подстрекать других лиц к насилию. Таким образом, заключение заявителей под стражу представляло собой вмешательство в их право на свободу мирных собраний. Что касается пропорциональности вмешательства, Суд признал, что власти столкнулись с серьезной проблемой по обеспечению безопасности участников саммита и поддержанию общественного порядка. Однако посредством участия в демонстрации заявители желали внести свой вклад в дискуссию, представляющую общественный интерес, их целью являлась критика большого количества задержаний, а не насилие или подстрекательство к нему других лиц. Их почти шестидневное содержание под стражей, которое Суд нашел противоречащим статье 5, не может считаться пропорциональной мерой, примененной в целях предотвращения возможного подстрекательства других к освобождению демонстрантов, задержанных во время саммита.

Власти располагали возможностью применить иные эффективные и менее травмирующие меры для достижения этих целей, например, изъятие транспарантов, которые были найдены у заявителей.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 3,000 евро каждому заявителю в качестве компенсации за причинённый моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.